

Поскольку был Новый год и никаких дел не предвиделось, Сюй Цзячэн и Сюй Нанькай занялись уборкой на кухне, а потом достали маджонг, накрыли стол толстым покрывалом и позвали У Сюфан с Ли Шэнцзин сыграть партию.

Сюй Чжичжэнь, босой, суетился вокруг, прислуживая почтенным особам: накормил котов, потом пошёл убирать за ними. Хотя они уже несколько дней жили вместе, он всё никак не мог принять, что такие милые создания способны производить столь зловонные отходы. Сморщившись, он зажал нос и помчался в туалет разбираться с этим делом, а потом, облегчённо вздохнув, неспешно вернулся обратно.

Се Бэй сидел, вытянув свои длинные ноги, которым не находилось удобного места — они вечно сталкивались с журнальным столиком. Сюй Чжичжэнь, заметив его дискомфорт, сообразил сходить в прихожую за старыми тапочками, швырнул их Се Бэю и, присев рядом, сказал:

— Господин? Сделайте одолжение, переобуйтесь.

Тот взглянул вниз, сжал губы, ничего не сказал и покорно сменил обувь. Сюй Чжичжэнь отнёс кроссовки обратно, затем сходил на кухню, набрал фруктов, помыл, нарезал и разложил на тарелки. Одну поставил на стол для маджонга, другую унёс в свою комнату, поманив Се Бэя за собой.

Комната Сюй Чжичжэня была небольшой, но солнечной. Шторы были распахнуты, и свет бесцеремонно заливал почти всё пространство, оставляя в тени лишь небольшие уголки. Он жил здесь с детства, и комната хранила следы его юности: повсюду стояли фигурки, висели постеры и разбросанная одежда. На стенах, сменив грамоты, теперь красовались плакаты. Тот, что висел сейчас, — старый киноафиша с Одри Хепбёрн, её улыбка, перешагнувшая через века, смотрела на парней со стены. Плакат ему подарила старшекурсница из университетского кино-клуба.

Се Бэй не хотел нарушать личное пространство, но, войдя, не мог не оглядеться. Он бегло осмотрелся, затем подошёл и сел на вращающийся стул перед письменным столом. Сюй Чжичжэнь плюхнулся на кровать, лёжа достал телефон, и они оба, без лишних слов, в тандеме погрузились в виртуальные приключения.

Игровые серверы в Новый год были забиты под завязку. Сюй Чжичжэнь сыграл пару матчей, но удача была не на его стороне. Он нахмурился, раздумывая, не сменить ли игру.

Пока новая игра загружалась, он поднял глаза и увидел, как Се Бэй, развалившись на стуле, поднял телефон перед лицом, сидя, поджав ноги. Тот опустил взгляд, небрежно постукивая по экрану. Было видно, что Се Бэй сегодня не в духе. Сюй Чжичжэнь не стал спрашивать причину — в Новый год проблемы, наверное, не из тех, что решаются парой слов. Решил не лезть, сделать вид, что не заметил, в надежде, что тот сам разберётся.

Снаружи было шумно и весело, а внутри царил странная тишина.

Обед был простым: Сюй Цзячэн собственноручно приготовил лапшу с соусом чжанцзян, добавил солений и принёс двум парням по огромной миске, после чего поспешил обратно следить за перипетиями игры в маджонг.

Телефон разрядился. Сюй Чжичжэнь достал зарядку из тумбочки, подключил его, спрыгнул с кровати и, покопавшись в хаосе на столе, отыскал планшет. Поставил его на тумбочку, открыл видеоприложение и стал выбирать кино, чтобы скрасить обед.

Полуденное солнце было непривычно тёплым, его лучи приятно грели спину. Пока он листал, лёгкий ветерок донёс запах еды. Се Бэй присел рядом, держа свою миску с лапшой, откусил и сглотнул.

Сюй Чжичжэнь опёрся на локоть, склонился к нему и спросил:

— Как насчёт этого?

Се Бэй слегка прищурился, чтобы разглядеть, что тот показывает, и кивнул:

— Давай.

На экране появился знакомый драконовый логотип киностудии. Сюй Чжичжэнь схватил свою миску и тоже принялся за еду.

К трём-четырёх часам дня снаружи окончательно разгорелось веселье.

Сюй Чжичжэнь проснулся на подоконнике, накрытый тонким пледом. Выходя из комнаты, он бросил взгляд на спящего на кровати Се Бэя и тихо прикрыл дверь. В коридоре Сюй Нанькай и Сюй Цзячэн сидели на полу, перебирая овощи. На кухне, где было тесно, но оживлённо, Линь Нянь мыла овощи, а У Сюфан, гремя сковородой, наливала в неё масло. Воздух наполнился ароматом чего-то жареного. Ли Шэнцзин, сидя рядом, поджав ноги, увидев его сонное лицо, улыбнулась:

— Проснулся? Се Бэй ещё спит?

Он с опозданием зевнул и кивнул:

— Ещё.

Ли Шэнцзин, смеясь, пояснила:

— Этот парень любит засиживаться допоздна, наверное, вчера поздно лёг.

У Сюфан вздохнула:

— Мой-то тоже не подарок, вечно по ночам «совершенствуется», скоро совсем лысым станет.

Сюй Чжичжэнь возмутился, начав препираться с матерью: в их семье, мол, никто не страдал от раннего облысения, так что ему оно не грозит. У Сюфан, не смущаясь, заявила, что вдруг случится генная мутация, от чего Сюй Чжичжэнь чуть не подпрыгнул на месте от негодования. Линь Нянь и Ли Шэнцзин, переглянувшись, рассмеялись.

Выпросив тарелку с жареным бататом, Сюй Чжичжэнь позволил себя утешить. Он с наслаждением впился зубами в хрустящую корочку, прищурился и вышел во двор поиграть с кошками. Пузырёк, не видевший его полдня, наверное, соскучился, потому что, пошатываясь, подошёл к нему и начал «месить лапками». У Сюй Чжичжэня сердце растаяло. Он взял кота на руки, принялся его тискать, а потом, не удержавшись, глядя на мягкую шерсть, фыркнул и уткнулся в него лицом.

Только подняв голову, он услышал голос Се Бэя, ещё хриплый от сна:

— Извращенец.

Не понимая, в чём дело, он поднял взгляд и встретился глазами с Се Бэем — растрёпанные волосы, заспанный взгляд. Сюй Чжичжэнь фыркнул.

Се Бэй, зная, что выглядит не лучшим образом, не стал возражать. Он лениво подошёл, потрогал волосы и тоже взял на руки Янтая, по-кошачьи потёршись о него щекой.

В современном мире ничто так не расслабляет душу, как общение с кошками.

Новогодний ужин был готов к самому закату. У Сюфан выложилась на полную, пустив в ход всё своё мастерство. Аромат разносился по всему дому. Сюй Чжичжэнь уже слюнки пускал, но приходилось ждать, пока Сюй Цзячэн зажжёт благовония и совершит подношение предкам.

Он едва сдерживал нетерпение. Когда наконец сели за стол, Линь Нянь налила ему и Се Бэю по стакану колы. Сюй Нанькай с дедом пили «байцзю», Линь Нянь и Ли Шэнцзин — красное вино. У Сюфан редко пила, но по случаю праздника тоже налила себе полбокала красного для настроения.

— Ну, выпьем! С Новым годом!

— С Новым годом!

Звон бокалов прозвучал ярко на фоне клубов ароматного пара. Кола, ледяная, шипела пузырьками. Аппетит у Сюй Чжичжэня разыгрался не на шутку, он взял палочки и без церемоний принялся уплетать, лишь изредка указывая Се Бэю на те блюда, которые удались У Сюфан особенно хорошо, сверх её обычного уровня.

Наполнив желудок наполовину, Сюй Чжичжэнь наконец смог пошевелить языком и присоединиться к общей беседе.

Хотя Ли Шэнцзин не имела отношения к кинематографу, но искусство — едино. Да и к тому же, раз Се Бэй был актёром, она в общих чертах была в курсе происходящего в индустрии. О театральной сцене знала поверхностно, но, например, имя Сюй Цзячэна было ей известно, хоть он уже давно отошёл от дел, и она была с ним незнакома. Обычно она общалась с У Сюфан и называла Сюй Цзячэна просто «дедушка Сюй». Лишь сегодня она узнала его полное имя. Естественно, она знала и о его сыне, Сюй Нанькае. Теперь, взглянув на него свежим взглядом, она почувствовала разницу. Да и разговор шёл легко, на одной волне, так что говорили они всё больше и больше.

Сначала речь зашла о театре, потом постепенно перетекла к современному шоу-бизнесу, включая кинематограф. Се Бэй, обычно и так неразговорчивый, сейчас и вовсе молчал, уткнувшись в еду. Ли Шэнцзин же, разговорившись, постепенно выложила все его секреты.

— ... Вообще-то, Се Бэй тоже хотел заниматься театром, даже думал о мюзиклах. Но условия не позволили, да и компания вряд ли бы отпустила его в его возрасте бросать карьеру в кино ради театра. Контракт подписан на годы, от него ждут определённой прибыли ежегодно. Слишком много обязательств, чтобы всё бросить. Хорошо хоть, что играть он любит, иначе его бы никто не уговорил.